

Перспективы развития экономического сотрудничества Российской Федерации со странами Азиатско-Тихоокеанского региона

УДК:339.9; ББК 65.5; Б272

DOI: 10.24412/2072-8042-2021-12-109-122

Татьяна Павловна БАСИЛАШВИЛИ,
кандидат технических наук, доцент
Всероссийская академия внешней торговли
(119285, Москва, Воробьевское шоссе, 6А),
кафедра финансов и валютно-кредитных
отношений – доцент, E-mail: bastvavt@yandex.ru;

Полина Владимировна БАРАНОВСКАЯ,
Всероссийская академия внешней торговли
(119285, Москва, Воробьевское шоссе, 6А),
выпускник магистратуры,
E-mail: nosochek.da@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена анализу экономического взаимодействия Российской Федерации со странами Азиатско-Тихоокеанского региона. Рассмотрено развитие региона в динамике за последние 50 лет по основным экономическим показателям. Определены основные страны-партнеры России в регионе: Китай, Япония, Южная Корея. Выявлены перспективы развития экономического сотрудничества Российской Федерации и Азиатско-Тихоокеанского региона в разрезе контрактов на энергоносители. Показаны основные проблемы успешной реализации экономического сотрудничества и предложены меры по их решению.

Ключевые слова: Азиатско-Тихоокеанский регион, АТР, Российская Федерация, экспорт, импорт, динамика развития, экономическое сотрудничество, перспективы развития, энергоносители, СПГ.

Prospects for Economic Cooperation between Russia and Asia Pacific Region Countries

Tatiana Pavlovna BASILASHVILI,

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Russian Foreign Trade Academy, Department of Finance, Credit and Monetary Relations - Assistant Professor, E-mail: bastvavt@yandex.ru;

Polina Vladimirovna BARANOVSKAYA,

Russian Foreign Trade Academy of the Ministry for Economic Development of the Russian Federation, Master's degree, E-mail: nosochek.da@gmail.com

Abstract

The article analyses trade and economic cooperation between the Russian Federation and the countries in the Asia-Pacific region. The development of the region over the past 50 years, in particular the changes in the key economic indicators, was considered. The following four major partners of Russia in the region were singled out: China, Japan, South Korea. The prospects for trade and economic cooperation between Russia and the countries of the Asia-Pacific region in terms of contracts for energy resources were identified. The key challenges to the successful economic cooperation were shown and the measures to address them were proposed.

Keywords: Asia-Pacific region, APR, Russian Federation, export, import, dynamics of development, economic cooperation, development prospects, energy carriers, LNG.

За последние 50 лет показатели Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) достигли результатов, превышающих ожидаемые (плановые) оценки. В 1960 году ВВП на душу населения в развивающихся странах Азии составлял 330 долларов США (в постоянных долларах США 2010 года). К 2018 году он вырос до 4903 долларов США, что почти в 15 раз больше. Мировой ВВП на душу населения за тот же период утроился. В результате доля региона в мировом ВВП выросла с 13% до 34%.

В течение 1980-1990-х годов увеличился удельный вес торговых и инвестиционных связей в Восточной Азии относительно оценок региона в предыдущих периодах. Так, если в 1980 году доля экспорта во внешней торговле внутри региона Восточной Азии составляла 22%, а импорта – 15,5%, то к 2001 году доля экспорта увеличилась до 37,4%, а импорта – до 43,2% [9].

С начала XXI века прослеживается также устойчивая тенденция опережения роста по ВВП развивающихся стран и стран с формирующимися рынками над развитыми странами, что отражено на рисунке 1.

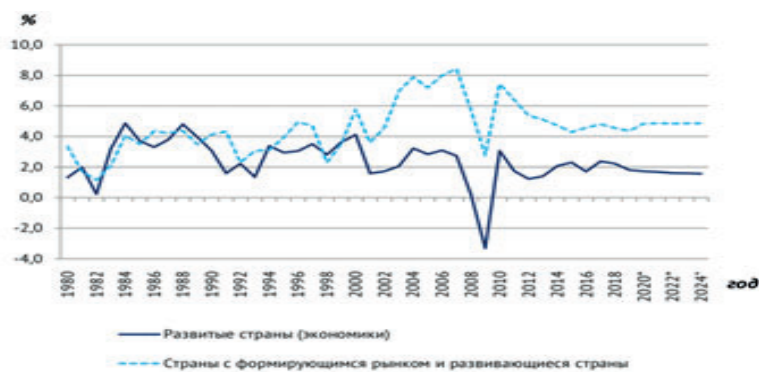

Рис. 1. Динамика ВВП развитых стран и стран с развивающейся экономикой, в % к предыдущему году

Fig. 1. Trends in GDP of developed and emerging economies as a percentage of the previous year

Источник: [3].

В результате удельный вес развитых стран в мировом ВВП (по ППС) сократился с 63,2% в 1980 г. до 40,8% в 2018 году, доля развивающихся и переходных экономик увеличилась с 36,8% до 59,2%.

Рис. 2. Доля развитых стран и стран с развивающейся или формирующейся экономикой в мировом ВВП (по ППС), %, где * – прогноз

Fig. 2. Share of developed countries and developing or emerging economies in world GDP (PPPs), %, where * - forecast

Источник: [3].

Поворот Российской Федерации в сторону экономического сотрудничества с АТР во многом мотивирован как заинтересованностью России в динамичном развитии, связанном с растущим значением региона в мировой торговле, технологическим совершенствованием и геополитикой, так и ухудшением двусторонних отношений с Европой и США.

У Российской Федерации были (и есть) масштабные планы по экономическому развитию двух азиатских с географической точки зрения регионов – Дальнего Востока и Сибири. Очевидно, что эти территории обладают большим преимуществом, помимо удобного расположения: речь идет также и о приграничной торговле, богатом ресурсном потенциале и возможности принести России влияние и ключевую роль в партнерстве с азиатско-тихоокеанскими коллегами.

Современный этап развития торговли России со странами Азиатско-Тихоокеанского региона характеризуется следующими тенденциями. В 2010-2014 гг. стоимостный объем товарного экспорта из Российской Федерации в АТР увеличился с 73,6 до 113,4 млрд долл. США. В 2015 г. он сократился на 25,9% по отношению к предшествующему году, составив 84,0 млрд долл. США, а в 2016 г. – на 13,6%, достигнув 72,6 млрд долл. США. В январе-июне 2019 г. российский товарный экспорт в страны АТР вырос на 1,8%, а в стоимостном выражении по итогам года он оценивается в 126,3 млрд долл. США (см. таблицу 1).

Таблица 1

Внешняя торговля товарами Российской Федерации со странами АТР в 2010-2019 гг., млрд долл. США

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Экспорт товаров РФ, всего	397,1	516,7	524,7	526,0	497,4	343,5	285,8	357,8	450,0	433,8
Экспорт товаров РФ в АТР	73,6	98,6	98,8	106,2	113,4	84,0	72,6	92,8	124,1	126,3
% к пред. году	43,6	33,9	0,2	7,5	6,7	-25,9	-13,6	27,9	33,7	1,8
Импорт товаров РФ, всего	228,9	305,8	317,3	315,3	287,1	182,9	182,3	227,5	238,2	231,7
Импорт товаров РФ из АТР	80,1	106,2	112,2	112,1	107,0	71,6	75,3	94,6	100,2	103,4
% к пред. году	50,3	32,6	5,6	0,0	-4,6	-33,1	5,1	25,7	5,8	3,2
Внешнеторговый товарооборот РФ, всего	626,0	822,5	842,0	841,3	784,4	526,4	468,1	585,3	688,1	665,5
Оборот внешней торговли товарами РФ со странами АТР	153,7	204,8	211,0	218,4	220,4	155,6	147,8	187,4	224,2	229,7
% к пред. году	47,1	33,2	3,0	3,5	0,9	-29,4	-5,0	26,8	19,6	2,4
Сальдо внешней торговли товарами РФ со странами АТР	-6,5	-7,7	-13,4	-5,9	6,4	12,4	-2,7	-1,9	23,9	22,9

Источник: [4].

Однако общий объем торговли России со странами Европы по-прежнему значительно выше, чем с Азией. Несмотря на введение санкций после 2014 года и контрсанкций России в отношении товаров из ЕС, Европа остается крупным пунктом назначения для российского экспорта и источником импорта, что подтверждается структурой общего товарооборота России.

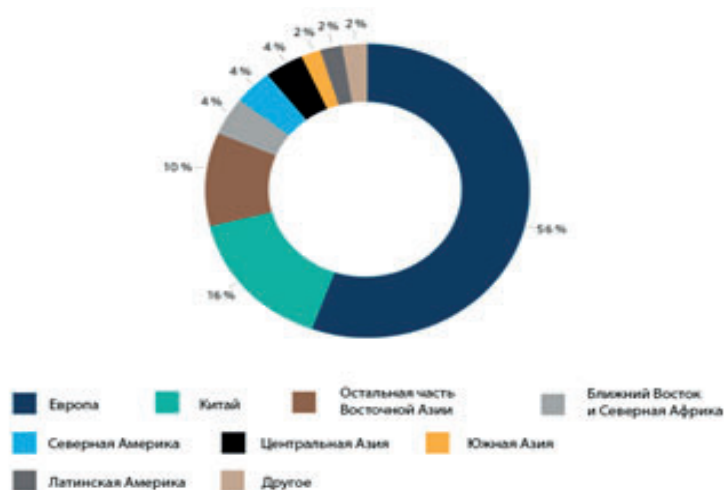

Рис. 3. Общий товарооборот России по регионам, % (2018 г.)

Figure 3. Total Russian Trade Turnover by Region, % (2018)

Источник: [10].

За последние 5 лет доля АТР в структуре внешней торговли России растет: если в 2017 году она составляла около 32% общего объема товарооборота РФ, то к июлю 2021 года выросла до примерно 34%. Доля ЕС при этом снизилась с 42% в 2017 году до около 36% в 2021 году [4].

Китай смог стать крупнейшим индивидуальным торговым партнером России с удельным весом 21,9% в импорте товаров РФ в 2018 году.

Рис. 4. Удельный вес ведущих стран АТР в товарном импорте России и доля России в товарном импорте ведущих стран АТР, % (2018 г.)

Fig. 4. Share of Russia's merchandise imports by leading ATP countries and share of Russia in merchandise imports of leading ATP countries, % (2018)

Источник: [3].

Объем торговли между Россией и КНР вырос с менее чем 10 млрд долл. США в 1990-х годах до почти 70 млрд долл. США к 2010 году и до более 100 млрд долл. США в 2018 году (см. рисунок 5).

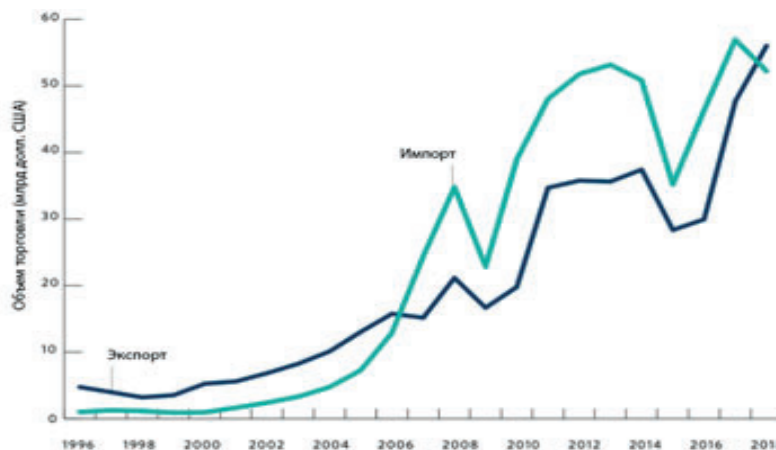

Рис. 5. Торговля России с Китаем (1996 – 2018 гг.), млрд долл. США

Fig. 5. Russia's trade with China (1996-2018), US\$ billion

Источник: [11].

Поскольку Китай превращается в центр промышленности и производства, его экономика постоянно нуждается в ресурсном обеспечении. Здесь наблюдается возможность в ускорении экономического роста для России с ее большими запасами природных ресурсов, что делает Китай перспективным партнером для развития сотрудничества.

Другой важной связью для Российской Федерации в рамках экономического сотрудничества является Япония – третья по величине экономика в мире и развитый технологический центр.

Здесь существует широкий нереализованный потенциал. Хотя экономические отношения двух стран богаты возможностями – Россия богата уникальными природными ресурсами, а Япония является мировой производственной и технологической державой, – эти перспективы остаются в значительной степени неиспользованными.

Объем двусторонней торговли в 2018 г. равнялся примерно 20 млрд долл. США [12], в 2019 – 22,4 млрд долл. США, в 2020 – 21,6 млрд долл. США при нисходящем тренде динамики в разрезе месяцев (см. рисунок 6).

Рис. 6. Товарооборот России и Японии по всем товарным позициям, долл. США
 Figure 6. Russian and Japanese trade in all product categories, US\$

Источник: [4].

Среди других стран региона увеличение доли Республики Корея в российской торговой структуре было наибольшим – с 2,8% в 2010 году до 3,7% в 2019 году (российский экспорт в Корею вырос на 57%, импорт – на 10%). Стоимостные объемы торговли России с Республикой Корея достигли, по итогам 2019 года, 24,4 млрд долл. США.

Как видно из рисунка 7, российско-южнокорейский товарооборот имеет, в целом, положительную динамику. Примечательно, что сокращение объемов товарооборота с 2019 по 2020 год, которое можно объяснить влиянием возникновения и распространения COVID-19, довольно быстро восстанавливается.

Рис. 7. Товарооборот России и Южной Кореи по всем товарным позициям, долл. США
 Fig. 7. Trade of Russia and South Korea in all product categories, US\$
 Источник: [4].

Так, Южная Корея является третьим перспективным партнером в аспекте экономических взаимоотношений с Россией.

В последние годы Россия старается уходить от международных взаиморасчетов в долларах, разрабатывается план по дедолларизации российской экономики. В итоге доля доллара в структуре внешних расчетов сокращается, доля рубля при этом растет (но пока незначительно) [6].

Рис. 8. Доля доллара в структуре расчетов России по внешнеторговым договорам, %
 Fig. 8. Share of the dollar in the Russian Foreign Trade Contract Structure, %
 Источник: [1].

В рамках последнего пересмотра (ноябрь 2015 г.) юань был включен Международным валютным фондом в корзину специальных прав заимствования (СДР). Однако это не привело к значительному увеличению использования юаня: за четвертый квартал 2020 года его доля в международных резервах составляла около 2,25% [8]. Доля юаня в международных расчетах в июне 2021 года составляла всего 1,9% (доли доллара и евро – 38,4% и 39,0% соответственно). Одна из причин – отсутствие свободной конвертируемости и проводимая Народным банком Китая валютная политика.

Следует, однако, подчеркнуть, что в 2020 году доля расчётов в национальных валютах между Россией и Китаем достигла 25%: менее чем за семь лет показатель вырос почти в десять раз.

Из сообщения Минфина следует, что с 20 мая 2021 г. из структуры средств Фонда национального благосостояния исключен доллар США (его доля сокращена с 35% до 0%), доля фунта стерлингов снижена с 10% до 5%, доли евро и китайского юаня увеличены с 35% до 40% и с 15% до 30% соответственно, а доля японской иены сохранена на уровне 5% [2].

Как было подчеркнуто выше, Россия обладает большим запасом природных ресурсов, что объясняет заинтересованность стран АТР и стимулирует экономическое сотрудничество. Именно по поводу топливно-энергетических товаров заключается большинство крупных внешнеторговых сделок и реализуется значительная часть инициатив.

По итогам 2020 г. Россия заняла 2-е место в мире по экспорту продукции ТЭК с долей в 9,4% (см. рисунок 9).

Рис. 9. Место России в мировом экспорте продукции ТЭК в 2020 г., % к итогу

Fig. 9. The place of Russia in world exports of TEK products in 2020, % of total

Источник: [3].

Важно отметить, что в числе конечных потребителей продукции ТЭК Российской Федерации присутствуют выделенные страны-партнеры из Азиатско-Тихоокеанского региона: Китай, Южная Корея и Япония.

Таблица 2

Основные направления российского экспорта продукции ТЭК

Стоимость, млн долл. США		
	2019	2020
Китай	40 135	29 707
Нидерланды	37 755	18 756
Германия	23 405	14 395
Южная Корея	13 278	9 069
Италия	11 773	7 985
Польша	10 146	7 236
Турция	12 961	7 116
Япония	8 489	6 248
Белоруссия	9 544	6 207
США	6 761	5 375

Источник: [4].

АТР – центр роста мирового спроса на газ. В 2000-2018 годах среднегодовой темп увеличения спроса на газ в регионе составил 5,5% (при мировом значении 2,5%) [7]. АТР уже является вторым по объемам потребления газа регионом мира (с долей в 21%) после Северной Америки. А к 2030 году, согласно прогнозу МЭА, он выйдет на первое место [7].

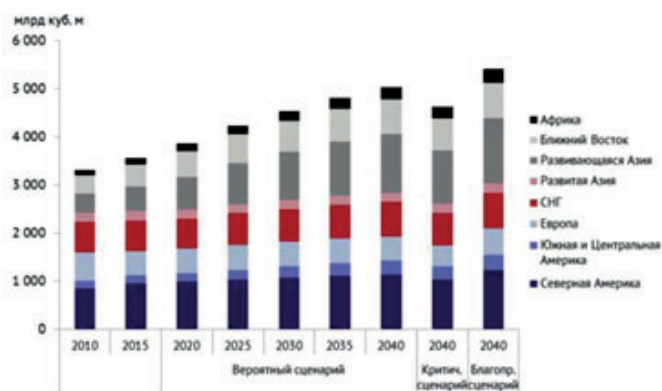

Рис. 10. Спрос на газ по регионам мира для трех сценариев, млрд м³

Fig. 10. World gas demand for three scenarios, bln m³

Источник: [7].

Страны Азиатско-Тихоокеанского региона остаются главным регионом потребления СПГ – в 2020 г. они обеспечили 70% глобального импорта сжиженного газа. При этом страновая структура спроса в этом регионе существенно трансформируется. В 2017 г. Китай обошел Южную Корею и стал вторым после Японии крупнейшим импортером СПГ в макрорегионе.

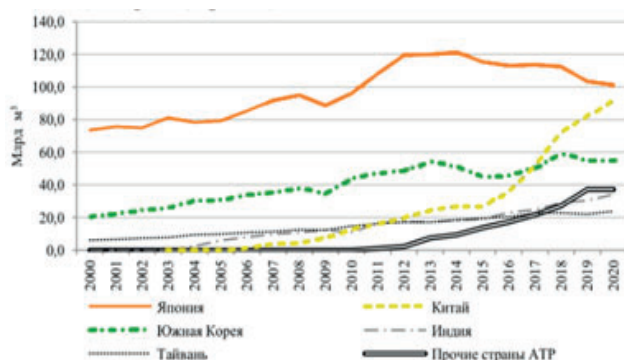

Рис. 11. Динамика импорта СПГ в АТР в разрезе стран в 2000-2020 гг., млрд м³
 Fig. 11. Trends in LNG imports in APR, by country, 2000-2020, bln m³

Источник: [5].

При сохранении текущей динамики он может обогнать Японию по этому показателю уже в 2022 г. В целом за последние пять лет импорт СПГ в Китае возрос на 64,8 млрд м³, что обеспечило почти две трети совокупного прироста в АТР. Также за этот период Южная Корея значительно нарастила импорт сжиженного природного газа – почти на 10 млрд м³. Импорт СПГ Японией сократился при этом на 14,2 млрд м³.

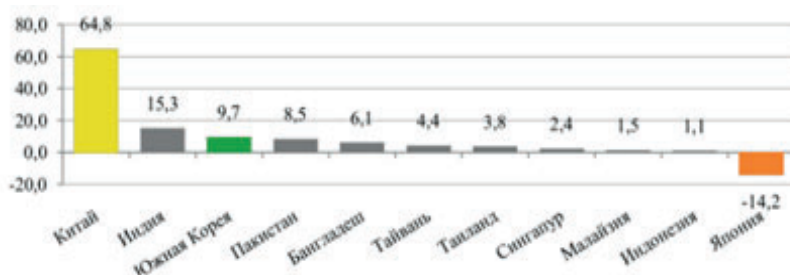

Рис. 12. Динамика импорта СПГ в АТР в 2016–2020 гг., млрд м³
 Fig. 12. Dynamics of LNG imports into APR in 2016 - 2020, bln m³

Источник: [5].

Так, АТР сохраняет свое значение как драйвер роста спроса на газ. Газовый рынок АТР либерализуется, что сопровождается увеличением гибкости контрактов, ростом конкуренции и поиском рыночных ценовых ориентиров.

Именно в сфере таких контрактов существует большой потенциал роста для развития экономических отношений России и стран-партнеров в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Выявленный тренд к увеличению потребления продуктов ТЭК странами АТР позволяет России претендовать на дальнейшее формирование и развитие экономического сотрудничества посредством заключения контрактов на энергоносители.

Основными проблемами успешной реализации такого сотрудничества являются следующие.

Во-первых, опыт и институциональные механизмы России в сфере дипломатического и экономического взаимодействия в значительной степени характеризуются евроцентричностью, и радикальный поворот в сторону Азиатско-Тихоокеанского региона пока не произошел.

Во-вторых, особой ценностью для России в регионе обладает ее сильное стратегическое партнерство с Китаем. Хотя существовала и существует заинтересованность в налаживании более тесных связей и с другими странами (такими как, в частности, Япония и Южная Корея), Москва в большинстве случаев отодвигает многие перспективные проекты в интересах укрепления взаимной российско-китайской интеграции.

В-третьих, наблюдается недостаточное развертывание инициативы по увеличению доли национальных валют во взаиморасчетах стран АТР. Необходима дополнительная масштабная работа – с одной стороны, по извлечению доллара из взаиморасчетов, с другой стороны – по непопаданию в ловушку евровизации.

С учетом конкретной ситуации и опорой на рассмотренный выше потенциал региона представляется также необходимым показать следующие возможные перспективы для развития экономических взаимосвязей со странами АТР в условиях глобального кризиса:

1. наращивание экспертизы в сфере взаимодействия не только с крупными игроками региона, но и с другими значимыми партнерами (особенно – Республикой Корея и Японией) посредством совместной подготовки кадров с нацеленностью на межрегиональное сотрудничество, а также поиска возможностей для создания механизма обмена накопленным опытом;

2. переключение с основного приоритета (российско-китайских отношений) на расширение реализации проектов и инициатив с перспективными странами АТР;

3. продвижение инициативы по уменьшению доли доллара в межрегиональных расчетах – создание реальных стимулов для расширения возможностей платежа в национальных валютах: развитие валютной политики внутри стран для укрепле-

ния позиций национальных валют, создание дополнительных валютно-кредитных механизмов взаимодействия и т.д.;

4. создание благоприятного многостороннего экономического климата с помощью стимулирования инвестиционной активности внутри отдельно взятых диалоговых окон и региональных интеграций, усиления открытости и минимизации барьеров в международной торговле;

5. тщательный пересмотр и внесение дополнений с точки зрения правовых аспектов межрегионального взаимодействия;

6. реализация дополнительных масштабных инициатив для стимулирования и восстановления экономик региона в ходе мирового кризиса, вызванного COVID-19.

Таким образом, в условиях различных геополитических целей и интересов возникают объективные проблемы на пути к взаимовыгодному экономическому сотрудничеству. В условиях масштабного кризиса и прочих негативно влияющих внешних факторов сокращается мощность не только российской экономики, но и глобальных экономик. Мероприятия по углублению экономического сотрудничества стран АТР в условиях мирового ухудшения экономической ситуации должны способствовать стабилизации и налаживанию взаимовыгодных многосторонних отношений.

ИСТОЧНИКИ:

1. Валютная структура поступлений за поставки товаров и оказание услуг по внешне-торговым договорам // Центральный банк Российской Федерации. @@ Valyutnaya struktura postuplenij za postavki tovarov i okazanie uslug po vneshnetorgovym dogovoram // Central'nyj bank Rossijskoj Federacii URL: <https://www.cbr.ru> (дата обращения: 30.10.2021).

2. О нормативной структуре средств ФНБ в разрешенной иностранной валюте и золоте // Министерство финансов Российской Федерации (Минфин России) @@ O normativnoj strukture sredstv FNB v razreshennoj inostrannoju valyute i zolote // Ministerstvo finansov Rossijskoj Federacii (Minfin Rossii) - URL: <https://minfin.gov.ru/ru/> (дата обращения: 30.10.2021).

3. Торговля и интеграция России в Азиатско-Тихоокеанский регион: результаты и перспективы // ВАВТ, РЦИА 2019 @@ Torgovlya i integraciya Rossii v Aziatsko-Tixookeanskij region: rezul'taty i perspektivy // VAVT, RCIA 2019 - URL: https://www.vavt-imef.ru/wp-content/uploads/2019/09/Россия-в-АТР_ВАВТ_РЦИА.pdf (дата обращения: 30.10.2021).

4. Федеральная таможенная служба @@ Federal'naya tamozhennaya sluzhba - URL: <https://customs.gov.ru> (дата обращения: 30.10.2021).

5. Масленников А. О. Глобальная конкуренция за рынок природного газа в АТР. ЭКО. 2021; 51(9):21-37. @@ Maslennikov A. O. Global'naya konkurenciya za ry'nok prirodnogo gaza v ATR. E'KO. 2021; 51(9):21-37 - URL: <https://www.imemo.ru/files/File/ru/articles/2021/Maslennikov-ECO-092021.pdf> (дата обращения: 30.10.2021).

6. Шадров К.Н., Шамаева Е.Ф. О динамике доли российского рубля во внешнеэкономических отношениях России // Сетевое научное издание «Устойчивое инновационное развитие: проектирование и управление» Научная школа устойчивого развития им.

П.Г. Кузнецова. 2019 @@ Shadrov K.N., Shamaeva E.F. O dinamike doli rossijskogo rublya vo vneshnee`konomicheskix otnosheniyax Rossii // Setevoe nauchnoe izdanie «Ustojchivoe innovacionnoe razvitie: proektirovanie i upravlenie» Nauchnaya shkola ustojchivogo razvitiya im. P.G. Kuznecova. 2019.

7. Energy transitions Tracking progress in clean energy transitions through key indicators across fuels and technologies // IEA URL: <https://www.iea.org/topics/energy-transitions> (дата обращения: 30.10.2021).

8. International Monetary Fund (IMF) // URL: <https://data.imf.org/?sk=E6A5F467-C14B-4AA8-9F6D-5A09EC4E62A4> (дата обращения: 30.10.2021).

9. Nakao, Takehiko (2020). The Asia and Pacific region: development achievements, challenges, and the role of the <scp>ADB</scp>. Asian-Pacific Economic Literature, 34(1), 3–11. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/apel.12293> (дата обращения: 30.10.2021).

10. “Russian Federation Exports, Imports and Trade Balance by Country and Region 2018,” World Bank World Integrated Trade Solution, 2018 URL: <https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/RUS/Year/2018/TradeFlow/EXPIMP> (дата обращения: 30.10.2021).

11. “Russian Federation Imports From By Country and Region, in US\$ Thousand 2000-2018,” World Bank World Integrated Trade Solution, 2018 URL: <https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/RUS/StartYear/2000/EndYear/2018/TradeFlow/Import/Partner/ALL/Indicator/MPRT-TRD-VL> (дата обращения: 30.10.2021).

12. “Russia Exports From Japan,” Trading Economics URL: <https://tradingeconomics.com/russia/exports/japan> (дата обращения: 30.10.2021).

